(cc) BY-SA

оригинальная статья / original paper

специальность: 5.2.5

EDN: SHMHCH

Взаимная торговля стран БРИКС в логике интеграционного взаимодействия

Бойко И. В.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Россия
e-mail: boyko-iv@ranepa.ru
ORCID: 0000-0003-1442-7526

РЕФЕРАТ

Укрепление взаимодействия между странами, входящими в интеграционный союз БРИКС, приобретает особенную значимость в условиях усиления мировой волатильности как в торгово-экономической, так и в валютно-финансовой сферах. Усиление центростремительного взаимодействия между странами предполагает постепенное углубление международных экономических отношений в сфере торговых отношений, а затем и в сфере перемещения капиталов, что обеспечит условия для создания единого валютного союза. **Цель.** Обоснование необходимости укрепления торгово-экономических связей между странами БРИКС как основы для постепенного перехода к высшей форме международной экономической интеграции. Основная гипотеза исследования: эффективность интеграции между странами БРИКС связана, прежде всего, с ростом доли продукции с высокой добавленной стоимостью во внутриблоковом торговом обмене, что способно углубить взаимодополнение между ними и стать основой для решения других интеграционных задач, в том числе перехода к введению собственной системы взаимных расчетов. **Задачи.** Анализ экономики стран БРИКС и их экспортного потенциала; определение роли внутриблоковой торговли в общем торговом обороте стран БРИКС; определение направлений межстрановой конвергенции и — на этой основе — усиления центростремительного взаимодействия между странами. **Методология.** Методологической основой для выполнения исследования являлись теории международного разделения труда и конвергенции; теории сравнительных преимуществ стран во взаимной торговле; теории «догоняющего роста», а также теории пространственного развития. Методы исследования: статистический, эмпирический, метод сравнительного анализа. **Результаты.** В результате проведенного исследования были сделаны выводы об односторонней специализации стран, сложившейся во взаимной торговле: на экспорте готовой промышленной продукции специализируется преимущественно Китай, на экспорте сырьевых товаров — остальные страны, входящие в БРИКС. Кроме того, между странами БРИКС сохраняется глубокий разрыв в достигнутом уровне экономического развития при несомненной лидирующей роли Китая, экспорт которого ориентирован преимущественно на третьи страны. Это усиливает центробежные тенденции между странами БРИКС, ускоряет процессы дивергенции между ними и тем самым сдерживает развитие интеграционного взаимодействия. **Выводы.** В заключении приводятся рекомендации по совершенствованию торгово-экономических связей между странами БРИКС и, прежде всего, улучшению структуры внешней торговли за счет производства и экспорта технологически сложных товаров с высокой добавленной стоимостью. Это будет способствовать созданию условий для «догоняющего роста» менее развитых стран, стимулировать конвергенцию между ними и в целом позволит укрепить экономическую кооперацию между странами БРИКС, необходимую для формирования прочного экономического союза.

Ключевые слова: БРИКС, взаимная торговля, центростремительные тенденции, конвергенция, диверсификация товарных потоков
Для цитирования: Бойко И. В. Взаимная торговля стран БРИКС в логике межстранового интеграционного взаимодействия // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 2. С. 33–43. EDN: SHMHCH

Mutual Trade of BRICS Countries in the Logic of Integration Cooperation

Irina V. Boiko
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Nord-West Institute of Management of RANEPA), Saint Petersburg, Russia
e-mail: boyko-iv@ranepa.ru
ORCID: 0000-0003-1442-7526

ABSTRACT
The BRICS is playing an increasingly important role as a new international initiative to counter growing global economic instability. To achieve that mission and to reach the highest form of economic integration — an introduction of a single currency system — the BRICS countries need to start by improving mutual trade relation, which is a prerequisite for creating a common capital and labor markets, which, in turn, is necessary for the formation of a strong economic union. **Aim.** The aim of the article is to explain a crucial role of improving BRICS mutual trade for further development of economic integration among the member states. The research hypothesis is the following: for strengthening the BRICS integration the member states should change the trade structure in a way of increasing the share of value added commodities in the mutual trade. It will make the complementarity between the countries robust and creates the ground floor for introduction of the own currency and international calculation systems. **Tasks.** The research tasks comprises analyses of the BRICS' countries position in the world trade, specifically in merchandise trade, their export potential, the structure of their mutual merchandise trade. **Methods.** Methodologically the research is based on the theories of convergence and the international division of labour; theories of the "national comparative advantageous"; spatial development of national economy; theories of catching up growth. Statistical, empirical and comparative analyses represent the main methods of the given research. **Results.** Results of the research are the following: China plays a key role in the production and trade of final manufacturing goods, while the rest of the BRICS countries specialize primarily on the export of raw materials. Moreover, while China's export is oriented primarily to third country rather than to the BRICS market, the rest of the BRICS countries rely heavily on the import of Chinese goods. The significant gap in the level of economic development of the BRICS countries hinders centripetal interaction between them. **Conclusions.** In conclusion the author offers a number of recommendations for improving the scale and scope of trade cooperation among BRICS countries. In addition to expanding traditional export it is very important to change its structure towards the production and trade of more technologically complex goods with higher value added. When all BRICS countries move towards achieving this strategic goal, it will deepen their complementarity, and allow less developed member states to catch up with the leading BRICS countries, thereby making this integration more robust and convergent. In this way imports from third countries will be replaced by goods produced and sold on the BRICS market, which can also strengthen mutual trade and economic cooperation between the BRICS countries.

Keywords: BRICS, mutual trade, centripetal processes, convergence, trade diversification
For citation: Boiko I. V. Mutual Trade of BRICS Countries in the Logic of Integration Cooperation // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 2. P. 33–43. (In Russ.). EDN: SHMHCH

Введение

В последнее время значительно усилилось понимание значения интеграционного союза Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики, Объединенных Арабских Эмиратов, Ирана, Египта, Эфиопии и Индонезии (БРИКС)[1] в создании торгово-экономического и валютно-финансового пространства, альтернативного тому геоэкономическому раскладу, во главе которого сегодня находятся США. Стремительно растущий долг США (к началу 2025 г. превысивший 36 трлн долл.), неспособность оживить промышленность и конкурировать с такими странами, как Китай, на мировом товарном рынке, манипуляции с долларом — одной из основных мировых резервных и расчетных денежных единиц, — все это усиливает волатильность во всех без исключения странах мира в достаточно непростой период их экономического развития. Очевидно, что выбраться из столь опасной экономической (и, как следствие, политической) зависимости от США отдельно взятой стране, даже с такой крупной экономикой, как Китай, очень непросто, требуется объединение усилий и согласованность действий нескольких стран. И в этом отношении БРИКС является на сегодня единственным интеграционным соглашением, который данную — эпохальную — задачу может выполнить. Как отмечает П. П. Яковлев, «возникновение БРИКС и расширение этого объединения пришлись на этап системной перезагрузки геоэкономических и геополитических связей, отмеченной обострением глобальной конкуренции и развертыванием борьбы альтернатив, носителями которых являются, с одной стороны, коллективный Запад, а с другой — Глобальный Юг во главе с БРИКС» [7].

Страны БРИКС демонстрируют готовность сообща реагировать на новые глобальные вызовы, формировать позитивную, сбалансированную и четкую экономическую повестку дня, в том числе в сфере внутриблокового сотрудничества. Как отмечают авторы исследования «Торговый потенциал и транспортная взаимосвязанность стран БРИКС после расширения 2024 года», «в условиях роста международно-политической неопределенности и сокращения возможностей многосторонних институтов по управлению глобальными торгово-экономическими потоками все большее значение приобретают межгосударственные платформы взаимодействия, такие как БРИКС»[2].

Основной темой, доминирующей в экономических разработках БРИКС, является введение альтернативной системы международных расчетов. Как отмечают зарубежные эксперты, «во-первых, диктатура доллара нанесла и продолжает наносить ущерб развивающимся странам посредством обесценивания недолларовых валют, неблагоприятных последствий для доходов и связанного с этим разрушительного воздействия на кредитные рейтинги и инвестиции. Во-вторых, расширенное использование односторонних “санкций” США и ЕС (односторонних принудительных мер) налагает парализующую осадную войну на более чем 20 стран, серьезно подрывая возможности свободной торговли третьих стран» [9, с. 45]. Поэтому «создание альтернативных диктатуре доллара финансовых механизмов стало необходимым для возможностей развития экономик Глобального Юга в Азии, Африке и Латинской Америке, а вес и решимость группы БРИКС+ представляют собой наилучший шанс для создания таких альтернатив» [Там же].

Однако, несмотря на значимость задачи формирования новой системы международных расчетов, ее решение затрагивает не только валютно-финансовые отношения между странами БРИКС, но и требует изменения динамики и качества торгово-экономических связей между ними. Именно расширение и углубление торговли между странами БРИКС является первичным условием для создания собственной системы взаиморасчетов и постепенного решения сложной задачи введения собственной расчетной и даже резервной валюты, подкрепленной реальными ценностями, перемещающимися между странами. Данную задачу очень четко артикулируют Л. С. Ревенко и Н. С. Ревенко: «Обеспечение стабильного экономического роста стран БРИКС предполагает активизацию взаимного внешнеторгового оборота…» [6, с. 70]. Развитие торгово-экономических связей между участниками БРИКС может создать

[1] Индонезия присоединилась к БРИКС 6 января 2025 г.

[2] БРИКС и новая архитектура международной торговли [Электронный ресурс]. URL: https://1520international.com/content/2024/sentyabr-2024/brics-and-the-new-architecture-of-international-trade/ (дата обращения: 20.03.2025).

условия для дальнейшего развития экономических отношений между странами, «торговля должна открывать новые пути для экономического роста, поскольку она облегчает перемещение товаров, капитала и технологий через границы, позволяя странам получать доступ к ресурсам и рынкам, которых у них может не быть внутри страны. Это, в свою очередь, приведет к повышению производительности, увеличению инвестиций и, в конечном итоге, к экономическому росту» [11].

Результаты исследования

Логика интеграционных процессов, как мы отмечали ранее, заключается в постепенном сращивании экономических систем интегрирующихся стран от «простого» преференциального соглашения о торговле и зоне свободной торговли до общего таможенного союза, общего рынка и, наконец, экономического союза [2]. Именно на последней, высшей, стадии интеграционного взаимодействия завершается создание предпосылок к формированию единого валютно-финансового союза. Несмотря на всю сложность данного процесса, четкость в постановке задач и определении этапов укрепления интеграционного взаимодействия между странами потенциально позволяет сформировать стратегические направления центростремительного взаимодействия в сфере перемещения товаров, капиталов, технологического сотрудничества и накопления интеллектуальных ресурсов как для выполнения внутренних задач объединения, так и для осуществления миссии нового глобального экономического и политического лидерства, потребность в котором становится критической в современных международных условиях.

В данной логике усиления интеграционного взаимодействия между странами БРИКС и укрепления внутренних центростремительных процессов первостепенное значение приобретает совершенствование торгово-экономических связей между ними. Рассмотрим эту проблематику в трех ее составляющих: 1) внешнеторговый потенциал стран БРИКС; 2) «вес» взаимной торговли стран БРИКС во внешней торговле стран-членов; 3) внешнеторговая специализация стран БРИКС.

На страны БРИКС приходится менее 40% всей мировой торговли (рис. 1). Существенный разрыв в уровне накопленного потенциала во внешней торговле среди стран БРИКС свидетельствует о том, что только Китай обладает необходимым весом в мировой торговле. При этом, по данным OEC World, в 2023 г. доля стран БРИКС в экспорте Китая составляла всего 14,34%, а в импорте — 13,61%, что позволяет сделать вывод о том, что Китай в большей степени ориентирован на торговлю со странами, не входящими в интеграционный союз БРИКС.

Методологически мы исходим из того, что торговля услугами более эластична по динамике мировой экономики и мирового промышленного производства, чем мировая товарная торговля, поэтому, исходя из критерия устойчивости внешнеторговых связей, важное значение приобретает анализ торговли стран БРИКС, «очищенный» от услуг, т. е. перемещения товарных потоков между странами (рис. 2).

Анализ участия стран БРИКС в мировом экспорте товаров позволяет сделать вывод о том, что на данную интеграционную группировку приходится около 30% мировой торговли товарами, при этом Китай вносит существенно более значимый вклад в мировой экспорт — 17,55%. Со значительным отрывом вторую позицию в мировом товарном экспорте занимает Индия — 3,89%, третью — Объединенные Арабские Эмираты (2,79%). И если на три страны-лидера (Китай, Индия и ОАЭ) приходится более 24% мирового экспорта, то на три страны, имеющих наименьшее значение (Иран, Египет и Эфиопия), — всего 0,8%. Что свидетельствует о значительном разрыве в уровне накопленного экспортного потенциала внутри БРИКС и существенной дивергенции между ними.

Важно также отметить, что, за исключением России, внутренняя торговля между странами БРИКС не является для них более значимой, чем торговля с третьими странами (рис. 3, с. 38). На страны БРИКС приходится 56,37% экспорта России, 42,79% экспорта ЮАР, 38,4% экспорта Бразилии. В меньшей степени на экспорт товаров в страны БРИКС ориентированы Иран (8,45%), Китай (14,34%) и Египет (15,31%). Как справедливо отмечают зарубежные эксперты, «хотя на долю БРИКС+ приходится около 25% мирового экспорта, только 15% этого экспорта приходится на других членов БРИКС+» [8, с. 10].

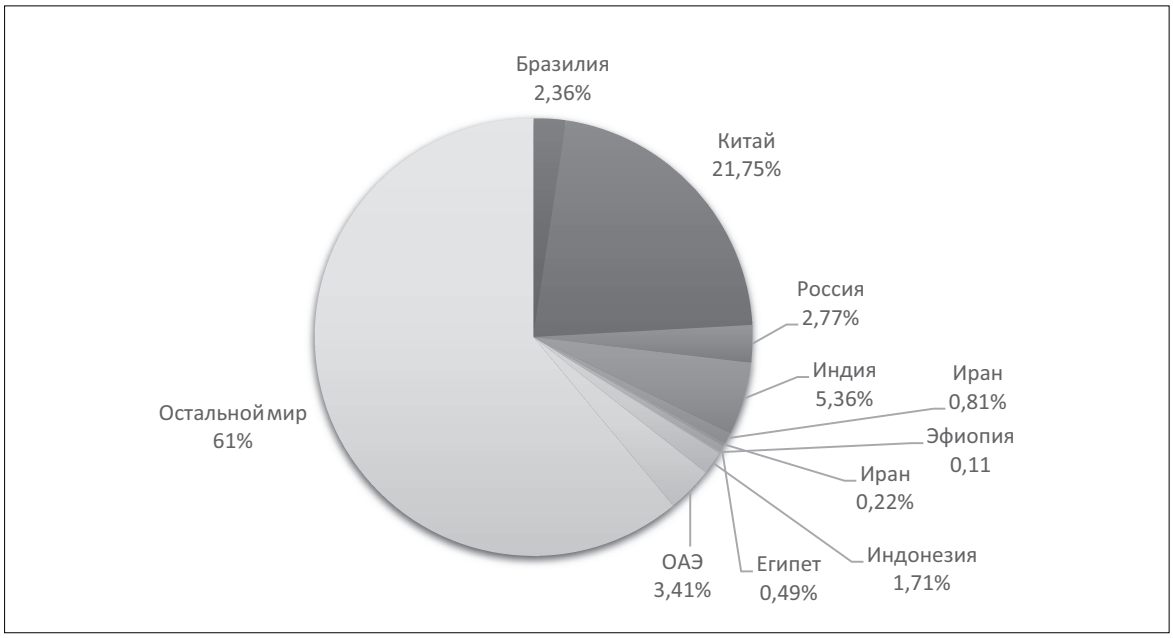

Рис. 1. Доля стран БРИКС в мировой торговле, 2023 г., %

Fig. 1. BRICS member states in the global trade, 2023, %

Источник: составлено автором на основе данных: BRICS joint statistical publication 2024. URL: BRICS_Joint_Statistical_Publication_2024.pdf; Santander Trade Portal. URL: https://santandertrade.com/en/portal/analyse-markets/brazil/foreign-trade-in-figures#:~:text=According%20to%20the%20latest%20available,and%20%2B12.1%25%20y%2Do%2Dy; World Integrated Trade Solutions. URL: https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/ETH/Year/2022/SummaryText; World Trade Statistics. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/statistics2023_e.htm

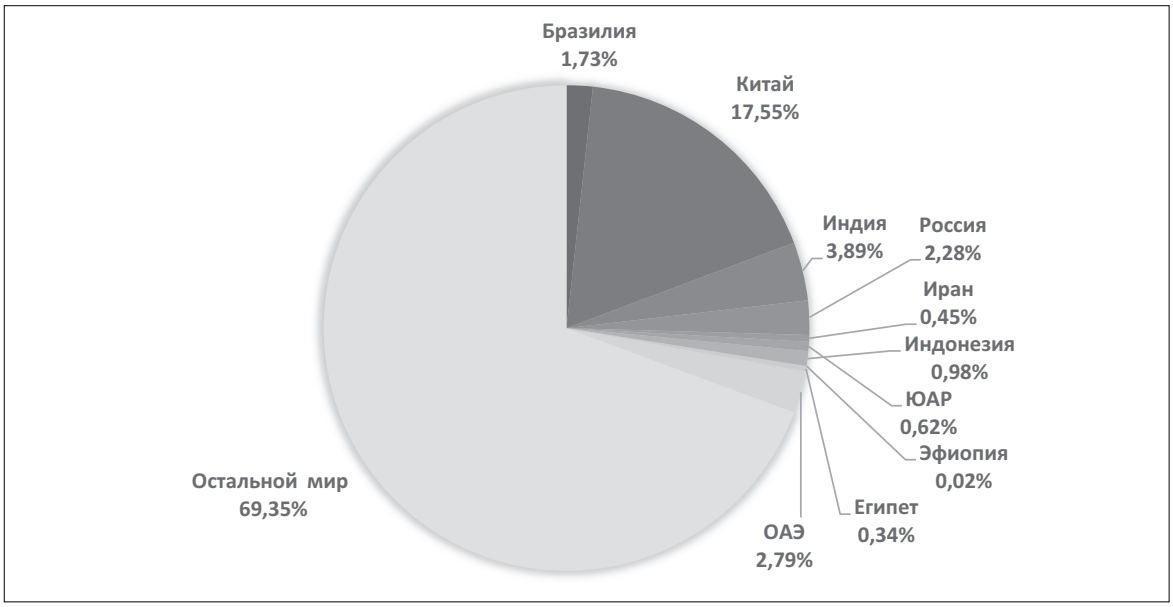

Рис. 2. Доля стран БРИКС в мировом экспорте товаров, 2023 г., %

Fig. 2. BRICS member states in the global merchandize trade, 2023, %

Источник: составлено автором на основе данных: BRICS joint statistical publication 2024. URL: BRICS_Joint_Statistical_Publication_2024.pdf; Эфиопия экспорт товаров в 2023г. OEC World. URL: https://oec.world/en/profile/country/eth; Statista. URL: https://www.statista.com/statistics/294339/iran-export-of-goods; Trend Economy. URL: https://trendeconomy.com/data/commodity_h2/TOTAL; BPS Reports 33.46% Drop in 2023 Trade Surplus. URL: https://jakartaglobe.id/business/bps-reports-3346-drop-in-2023-trade-surplus

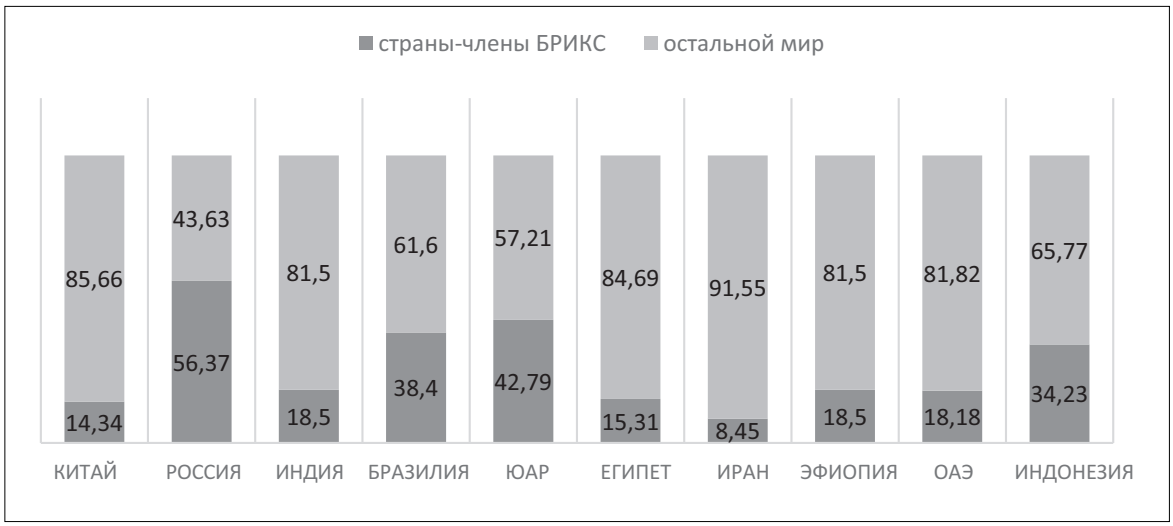

Рис. 3. Взаимная торговля стран БРИКС, доля экспорта, 2023 г., %

Fig. 3. BRICS mutual trade, the share of total export, 2023, %

Источник: составлено автором на основе данных OEC World/ URL: https://oec.world/en/profile/bilateral-country/eth/partner/chn

По итогам 2023 г. наибольшую ориентацию внешней торговли на БРИКС показала Россия: на торговлю с участниками объединения приходится почти половина ее внешнеторгового оборота (49%), тогда как в среднем по странам БРИКС доля составила только 20%, что обусловлено стремительной переориентацией внешней торговли России с Запада на Восток в последние два года. На втором месте — внешняя торговля Эфиопии, наименьшей из экономик БРИКС. Это обусловлено высокой долей стран БРИКС в экспорте Эфиопии — 49%. Китай при абсолютном лидерстве в объемах торговли на пространстве БРИКС демонстрирует наименьший показатель ориентированности — по итогам 2023 г. только 14% внешней торговли КНР приходится на страны БРИКС[1].

Следует отметить и структурные дисбалансы в торговле стран БРИКС. Так, в экспорте стран БРИКС преобладают сырьевые товары (рис. 4). Явно выраженную сырьевую специализацию экспорта имеют Эфиопия (74,8%), Бразилия (53,6%) и ОАЭ (34,2%). В меньшей степени сырьевую специализацию экспорта имеют такие страны, как Китай (1,42%) и Индия (6,07%).

Что касается ввоза товаров в страны БРИКС, то существенную зависимость от импорта инвестиционных товаров имеют Россия (39,35%), Китай (34,44%) и Бразилия (29,34%) (рис. 5).

Странами, в большей степени зависимыми от импорта промежуточных товаров, являются Бразилия (36,29%), Эфиопия (33,53%) и Индонезия (33%). Потребительские товары преобладают в импорте таких стран, как ЮАР (40,28%), Эфиопия (38,28%) и Россия (32,2%). Данная статистическая картина отражает существенный разрыв в достигнутом уровне экономического развития между странами БРИКС, который отражается и во внешней торговле. В свою очередь, сложившаяся внешнеторговая специализация не только закрепляет второстепенность менее развитых стран БРИКС в мировой торговле, но и является причиной усиления их внутренних экономических проблем. Как отмечают А. К. Морозкина и В. Ю. Скрябина, «для наименее развитых стран с высокой долей добывающего сектора, как правило, характерен высокий уровень безработицы и низкий уровень человеческого капитала, что препятствует диверсификации экономики и дальнейшему развитию, в том числе экспорта» [3, с. 99].

Китай является страной, которая импортирует значительные объемы сырья (31,44% от общего объема импорта страны), используемого для производства товаров конечного потребительского и инвестиционного назначения и их последующего экспорта в различные страны мира (доля в общем экс-

[1] БРИКС и новая архитектура международной торговли [Электронный ресурс]. URL: https://1520international.com/content/2024/sentyabr-2024/brics-and-the-new-architecture-of-international-trade/ (дата обращения: 20.03.2025).

порте страны соответственно составляет 35,1% и 43,58%). Иными словами, Китай занимает лидирующие позиции в БРИКС не только по стоимостным объемам внешней торговли, но и по экспорту готовой промышленной продукции. Как справедливо отмечает П. П. Яковлев, «среди стран БРИКС лишь Китай ориентируется на отраслевое развитие, связанное с инновационными процессами. Остальные страны в соответствии с проведенным анализом сравнительных преимуществ реализуют сырьевую модель экономического развития» [7].

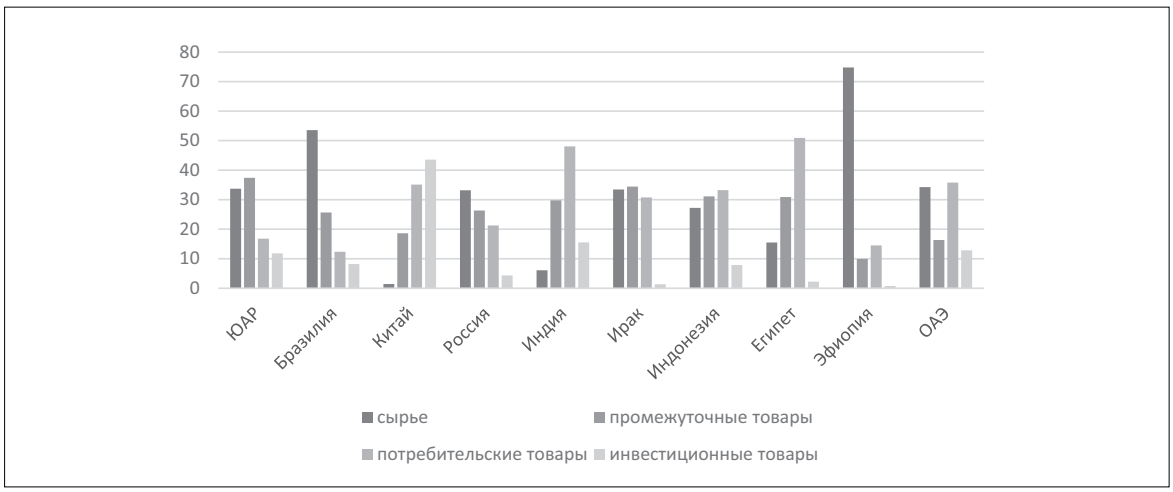

Рис. 4. Структура экспорта стран БРИКС, 2022 г. (общий объем экспорта = 100%)

Fig. 4. The export structure of BRICS, 2022 (the total export = 100%)

Источник: составлено автором на основе данных World Integrated Trade Solution. URL: https://wits.worldbank.org/countrysnapshot/en/

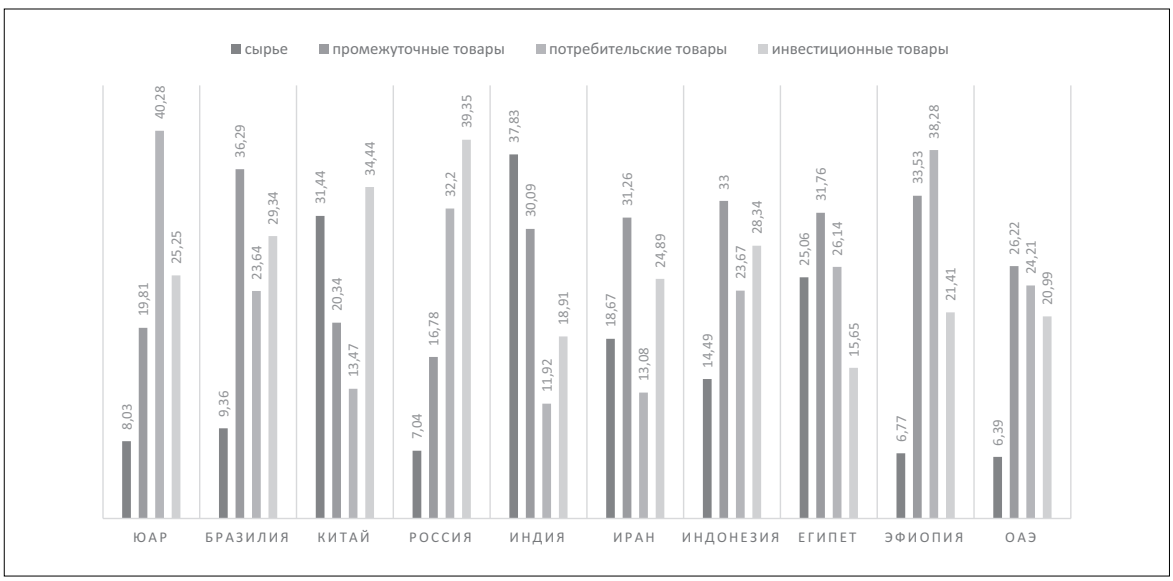

Рис. 5. Структура импорта стран БРИКС, 2022 (общий объем импорта=100%)

Fig. 5. The import structure of BRICS, 2022 (the total import=100%)

Источник: составлено автором на основе данных World Integrated Trade Solution. URL: https://wits.worldbank.org/countrysnapshot/en/

Приведенный анализ позволяет прийти к заключению о том, что Китай является экономическим локомотивом БРИКС. Однако в то время как страны БРИКС в значительной степени ориентированы на торговлю с Китаем, Китай ориентирован на внешнеторговые связи со странами, не входящими в БРИКС. Так,

что касается России, то «Китай основной торговый партнер России с долей в импорте товаров более 40%. Торговля с Китаем является достаточно сбалансированной (импорт примерно равен экспорту товаров). С Индией ситуация иная: поставки российских товаров примерно в десять раз превышают импорт индийских. Остальные члены БРИКС играют значительно меньшую роль в российском товарообороте»[1].

Укреплению внешнеторговых связей между странами — участницами БРИКС также препятствует значительный разрыв в уровне экономического развития, бремя внешних долгов, на обслуживание которых из национальной экономики многих стран БРИКС изымаются значительные финансовые ресурсы. Так, зарубежные эксперты отмечают, что «группа остается весьма неоднородной как с точки зрения ВВП на душу населения, так и чистого кредитования и заимствования. Страны — экспортеры нефти (Россия и Саудовская Аравия) и Китай имеют профицит текущего счета — другими словами, чистую кредитную позицию, — в то время как все остальные страны блока имеют дефицит текущего счета. Что касается их чистых международных инвестиционных позиций, Египет, Бразилия и Индия являются чистыми должниками по отношению к остальному миру, в то время как другие страны БРИКС+ являются чистыми кредиторами. Наконец, с точки зрения внешнего долга Китай является крупным кредитором некоторых других стран в группе, удерживая большую долю внешнего долга Эфиопии и меньшие, но все же значительные доли долга Южной Африки и Египта» [8].

Глубокие различия в достигнутом уровне экономического развития, накопленном производственном и внешнеторговом потенциале создают значительные ограничения на пути усиления интеграционного взаимодействия между странами — участницами БРИКС.

В этой связи важнейшее значение приобретает диверсификация внешнеторгового оборота между странами — участницами БРИКС, которая должна способствовать не только повышению экспортного потенциала всех стран-членов, но и укреплять между ними торгово-экономические связи, а также способствовать снижению зависимости от импорта готовой промышленной продукции из третьих стран. Именно эта целевая установка была заложена, как справедливо утверждают Л. С. Ревенко и Н. С. Ревенко, в самом начале формирования стратегического партнерства в рамках БРИКС [6, с. 70]. Эта же установка была подтверждена в «Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года», принятой на XII саммите стран — участниц БРИКС в 2021 г., в следующей формулировке: «Диверсификация торгового сотрудничества стран БРИКС в целях развития новых моделей производства, переориентации рынков и увеличения товарооборота внутри БРИКС»[2].

Для продвижения в данном вопросе методологически важно понимать ключевое значение взаимосвязи между пространственной и технологической диверсификацией при ориентации на расширение разнообразия торгуемых между странами БРИКС товаров [1]. Диверсификация торгово-экономических связей предполагает не только вовлечение в международный обмен тех товаров, в производстве и экспорте которых страна имеет статичные преимущества (что, к примеру, предопределяет сырьевую специализацию менее развитых стран и связанные для них с этим экономические проблемы), но и постоянное совершенствование промышленного производства во всех странах блока, углубление уровня технологического передела продукции и, как следствие, рост объемов торговли технологически все более сложными товарами. Как справедливо отмечают некоторые зарубежные ученые, «акцент на торговле товарами с высокой добавленной стоимостью отражает стремление стран двигаться вверх по цепочке создания стоимости, к развитию более сложного и экономически более ценного промышленного производства. Этот стратегический ориентир создает побуждения к росту инвестиций в разработку и внедрение новых технологий, совершенствование профессиональных навыков и развитие инфраструктуры» [10]. При формировании технологической траектории промышленного развития и — на этой основе — совершенствования структуры экспорта и импорта

[1] Тема дня: Торговый оборот России со странами БРИКС вырос в 2023 году до $294 млрд [Электронный ресурс] // РАНХиГС Санкт-Петербург. 02.04.2024. URL: https://spb.ranepa.ru/news/tema-dnya-torgovyj-oborot-rossii-so-stranami-briks-vyros-v-2023-godu-do-294-mlrd/ (дата обращения: 20.03.2025).

[2] Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г. [Электронный ресурс]. С. 5. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d30/obzory_i_analitika/minekonomrazvitiya_rossii_podgotovilo_novuyu_ekonomicheskuyu_strategiyu_briks_do_2025_goda.html (дата обращения: 20.03.2025).

важно принимать во внимание уникальность каждой страны, ее особенные «национальные сравнительные преимущества». Именно такой динамический подход к развитию торгово-экономических связей между странами БРИКС способен сформировать условия для расширения разнообразия перемещаемых товарных потоков между странами, усилить между ними дополняющие, центростремительные связи и, кроме того, как мы уже отмечали выше, сформировать альтернативу импорту товаров из третьих стран, не входящих в БРИКС. Поэтому мы не можем согласиться с тем, что уже в текущем моменте «рынки стран БРИКС можно назвать взаимодополняющими и дающими новые возможности для развития каждой отдельной страны» [5, с. 77]. Но солидарны с мнением о том, что «обоюдный интерес государств — членов БРИКС заключается в возможной взаимодополняемости экономик стран этого союза. Каждое государство БРИКС идет в направлении развития своих экономик и занимает важные позиции в своих регионах. У них есть огромный потенциал, который может создать синергетический эффект» [4, с. 45].

Заключение

Укрепление интеграционного взаимодействия между странами БРИКС имеет большое значение как для этих стран, так и для мировой экономики в целом, входящей в состояние повышенной волатильности и неопределенности. Успехи на пути построения единого торгово-экономического пространства и создание условий для формирования новой системы международных расчетов способно активизировать процессы присоединения к данному интеграционному объединению все новых стран и тем самым обеспечить их устойчивость в условиях нарастания масштабов и разнообразия вызовов, с которыми сталкивается современное общество. Последовательное решение данной эпохальной задачи предполагает в качестве первого этапа совершенствование внешнеторговых связей между странами БРИКС, увеличение объемов взаимной торговли и совершенствование ее структуры. Увеличение доли технологически все более сложных товаров во взаимной торговле не только способно ускорить «догоняющий рост» менее экономически развитых стран — участниц БРИКС и обеспечить рост их доходов (что необходимо в том числе для решения проблем, связанных с обслуживанием внешнего долга многих из них), усилить процессы конвергенции между ними, но и сократить импорт данных, критически важных товаров из третьих стран. Для решения данной стратегической задачи необходимо формирование единой промышленной технологической политики и объединение интеллектуального капитала стран БРИКС. В этой связи мы полностью согласны с мнением известного российского экономиста П. П. Яковлева, которому принадлежит следующее высказывание: «Соединение процессов накопления и развития интеллектуального капитала стран БРИКС, способного решать четко поставленные задачи промышленного развития, может стать правильным шагом на пути создания новой модели международного разделения труда как основы для повышения устойчивости мировой экономики в целом и самих стран БРИКС в частности, выработать и продвигать прорывные решения в таких жизненно важных вопросах, как обеспечение развивающихся стран необходимыми финансовыми, технологическими и другими ресурсами, а также предложить позитивное решение проблемы чрезмерной задолженности» [7]. Только на этой основе можно выстраивать дальнейшие этапы по укреплению и расширению интеграционного взаимодействия между странами БРИКС, в том числе введению собственной системы международных расчетов.

Научно-теоретическое и практическое развитие данной проблематики требует разработки методологии структурных изменений в экономике стран БРИКС в направлении увеличения доли технологически сложной продукции во внутреннем производстве и межстрановом обмене, что позволит не только преодолеть экономическое неравенство между странами и долговые проблемы многих стран — членов БРИКС, но и усилить взаимодополняющее притяжение между ними, что является условием для усиления интеграционного взаимодействия и переориентации торговых потоков на внутриблоковый обмен. Первым решением на этом направлении может быть объединение масштабного научно-технологического потенциала стран БРИКС для решения данных задач.

Список литературы

1. *Бойко И. В.* Пространственная и технологическая диверсификация российской экономики // Управленческое консультирование. 2018. № 6. С. 68–76. EDN: UUFOIZ. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-5-68-76.
2. *Бойко И. В.* Экономика как система. Основы. ИНФРА-Инженерия, 2025. 288 с.
3. *Морозкина А. К., Скрябина В. Ю.* БРИКС и партнерство в интересах устойчивого развития: перспективы расширения торговли с наименее развитыми странами // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16, № 1. С. 85–106. EDN: DFRXJU. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-01-04.
4. *Погодин С. Н., Ягья Т. С.* Торгово-экономическое сотрудничество в рамках БРИКС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15, № 3. С. 44–54. EDN: GSKZYY. DOI: 10.22394/2073-2929-2021-03-44-54.
5. *Растопчина Ю. Л., Ковалева Е. И., Жуковский А. Д.* Промышленное развитие и сравнительный обзор специализации стран БРИКС // Международная торговля и торговая политика. 2024. Т. 10, № 1. С. 64–80. EDN: MAUDTJ. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-1-64-80.
6. *Ревенко Л. С., Ревенко Н. С.* Взаимная торговля стран БРИКС: потенциал и направления развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 10. С. 70–81. EDN: YMCSLJ.
7. *Яковлев П. П.* Расширение БРИКС и новый этап борьбы глобальных альтернатив // Перспективы. Электронный журнал. 2023. № 4. С. 7–20. EDN: DNNTXZ. DOI: 10.32726/2411-3417-2023-4-7-20.
8. *Afota Amandine, Burban Valentin, Diev Pavel* [et al.]. Expansion of BRICS: What Are the Potential Consequences for the Global Economy // Bulletin de la Banque de France 250/2 — January-February. 2024. URL: https://www.banque-france.fr/system/files/2024-02/BDF250-2_BRICS_EN.pdf .
9. *Anderson Tim, Yulianti Dina.* The Developmental Case for BRICS // Global South Review. March, 2024. P. 45–64. DOI: 10.22146/globalsouth.90735.
10. *Filho J. F. D. S., Ferreira dos Santos G., Ribeiro L. C. D. S., de Cerqueira R. B., Lima L. L.* Global Value Chains and intra-BRICs Trade in Value-added // Journal of Government and Economics. Vol. 16. Winter 2024, 100127. DOI: 10.1016/j.jge.2024.100127.
11. *Kumar S., Shahid A., Agarwal M.* Is BRICS Expansion Significant for Global Trade and GDP? // BRICS Journal of Economics. 2024. No. 5 (4). P. 5–36. DOI: 10.3897/brics-econ.5.e139877.

Об авторе:

Бойко Ирина Викторовна, профессор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственный службы при Президенте РФ (Санкт-Петербург, Россия), доктор экономических наук, профессор;
e-mail: boyko-iv@ranepa.ru; ORCID: 0000-0003-1442-7526

References

1. Boiko, I. V. Spatial and Technological Diversification of the Russian Economy // Administrative Consulting. 2018. No. 6. P. 68–76. (In Russ.). EDN: UUFOIZ. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-5-68-76.
2. Boiko, I. V. Economics as a System. The Basic Principles. INFRA-Inzheneria, 2025. 288 p. (In Russ.).
3. Morozkina, A. K., Skryabina, V. U. BRICS and Partnerships for Sustainable Development: Prospects for Trade with Least Developed Countries // International Organisations Research Journal. 2021. Vol. 16, No. 1. P. 85–106. (In Russ.). EDN: DFRXJU. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-01-04.
4. Pogodin, S. N., Yagya, T. S. Trade and Economic Cooperation within the Framework of BRICS // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2021. Vol. 15, No. 3. P. 44–54. (In Russ.). EDN: GSKZYY. DOI: 10.22394/2073-2929-2021-03-44-54.
5. Rastopchina, U. L., Kovaleva, E. I., Zhokovskii, A. D. Industrial Development and Comparative Review of BRICS Specialization // International Trade and Trade Policy. 2024. Vol. 10, No. 1. P. 64–80. (In Russ.). EDN: MAUDTJ. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-1-64-80.

6. Revenko, L. S., Revenko, N. S. BRICS Mutual Trade: Potential and Development Patterns // Russian Foreign Economic Journal. 2018. No. 10. P. 70–81. (In Russ.). EDN: YMCSLJ.
7. Yakovlev, P. P. The BRICS Enlargement and the New Stage in the Battle between the Global Alternatives // The Prospects. 2023. No. 4. P. 7–20. (In Russ.). EDN: DNNTXZ. DOI: 10.32726/2411-3417-2023-4-7-20.
8. Afota, Amandine, Burban, Valentin, Diev, Pavel [et al.]. Expansion of BRICS: What Are the Potential Consequences for the Global Economy // Bulletin de la Banque de France 250/2 — January-February. 2024. URL: https://www.banque-france.fr/system/files/2024-02/BDF250-2_BRICS_EN.pdf .
9. Anderson, Tim, Yulianti, Dina. The Developmental Case for BRICS // Global South Review. March, 2024. P. 45–64. DOI: 10.22146/globalsouth.90735.
10. Filho, J. F. D. S., Ferreira dos Santos, G., Ribeiro, L. C. D. S., de Cerqueira, R. B., Lima, L. L. Global Value Chains and intra-BRICs Trade in Value-Added // Journal of Government and Economics. Winter 2024. Vol. 16. 100127. DOI: 10.1016/j.jge.2024.100127.
11. Kumar, S., Shahid, A., Agarwal, M. Is BRICS Expansion Significant for Global Trade and GDP? // BRICS Journal of Economics. 2024. No. 5 (4). P. 5–36. DOI: 10.3897/brics-econ.5.e139877.

About the author:

Irina V. Boiko, Professor of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russia), Doctor of Science (Economy), Professor;
e-mail: boyko-iv@ranepa.ru; ORCID: 0000-0003-1442-7526